

Атакаева Фарида Шатемировна

О НЕКОТОРЫХ НАИМЕНОВАНИЯХ ПОСУДЫ И КУХОННОЙ УТВАРИ В НОГАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются особенности наименований посуды и кухонной утвари в ногайском языке в сравнении с примерами из других тюркских языков. Исследуемая лексика зачастую носит архаичный характер; связано это с различными изменениями в жизни, с перестройкой быта и традиций ногайцев. Результаты анализа языкового материала позволили сделать вывод, что через изучение бытовой лексики любого народа можно проследить развитие человеческого общества, влияние соседних и даже отдаленных народов, с которыми в далеком прошлом они были связаны, социально-экономические условия, хозяйственную деятельность с древних времен и т.п.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 2. С. 74-77. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

В фильме «Окно во двор» (1954) в сцене, когда Лиза Фремонт проникает в квартиру убийцы, чтобы найти улики, зритель видит, как в квартиру возвращается ее жилец. Сюжетная линия достигает точки бифуркации, после которой ситуация может развиваться в нескольких направлениях: жилец убивает Лизу, Лизе удается сбежать, приезжает полиция и арестовывает преступника и т.д. Таким образом, можно прогнозировать несколько вариантов развязки [7].

В целом повествование Хичкока построено на взаимодействии сюрприза и саспенса, что предполагает сосуществование категорий предсказуемости и непредсказуемости и что, в свою очередь, вносит существенный вклад в хичкоковскую манеру рассказа, волнующую и поддерживающую интерес аудитории.

Список литературы

1. Григорьев Р. Г., Даниэль С. М. Парадокс Лотмана [Электронный ресурс] // Lotmaniana Tartuensia: О Лотмане: статьи и заметки. URL: <http://www.ruthenia.ru/lotman/txt/grigorjev-daniel98.html> (дата обращения: 05.12.2016).
2. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. 467 с.
3. Лотман Ю. М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллинн: Изд-во Ээсти Раамат, 1973. 197 с.
4. Пригожин И. Р. Философия нестабильности [Электронный ресурс] // Открытый текст. URL: <http://www.opentextnn.ru/map/?id=1516> (дата обращения: 05.12.2016).
5. Трюффо Ф. Кинематограф по Хичкоку. М.: Библиотека «Киноведческих записок», 1996. 213 с.
6. Хичкок А. Головокружение / англ. Vertigo [Видеозапись]: художественный фильм. США, 1958.
7. Хичкок А. Окно во двор / англ. Rear Window [Видеозапись]: художественный фильм. США, 1954.
8. Хичкок А. Психо / англ. Psycho [Видеозапись]: художественный фильм. США, 1960.
9. Varoni R. Tension narrative, curiosité et suspense: les deux niveaux de la séquence narrative [Электронный ресурс] // Vox-poetica. URL: <http://www.vox-poetica.org/t/lna/baronilna.html> (дата обращения: 05.12.2016).
10. Carroll N. The Paradox of Suspense // Suspense: Conceptualizations, Theoretical Analyses, and Empirical Explorations. N. Y. – London: Routledge, 1996. P. 71-91.
11. Ortony A., Clore G. L. The Cognitive Structure of Emotions. Cambridge University Press, 1998. 224 p.
12. Surprise [Электронный ресурс] // Psychology Dictionary. URL: <http://psychologydictionary.org/surprise/> (дата обращения 05.12.2016).
13. Suspense [Электронный ресурс] // Dictionary.com. URL: <http://dictionary.reference.com/browse/suspense> (дата обращения: 05.12.2016).
14. Todorov T. Typologie du roman policier // Poétique de la prose. Paris: Seuil, 1971. P. 55-65.

CATEGORIES OF PREDICTABILITY AND UNPREDICTABILITY IN THE ENGLISH CINEMA DISCOURSE (BY THE MATERIAL OF A. HITCHCOCK'S FILMS)

Aprosina Yuliya Sergeevna
Chelyabinsk State University
Julia.aprosina@mail.ru

The article discusses the history of the development of the notions of predictability and unpredictability in the natural sciences and humanities. By the material of A. Hitchcock's films the author analyzes the narrative structures of the English cinema discourse in terms of the implementation of the categories of predictability and unpredictability. The author concludes that these categories contribute to the development of film narration.

Key words and phrases: cinema discourse; semiotics of cinema; category of predictability; category of unpredictability; suspense.

УДК 942.31

В статье рассматриваются особенности наименований посуды и кухонной утвари в ногайском языке в сравнении с примерами из других тюркских языков. Исследуемая лексика зачастую носит архаичный характер; связано это с различными изменениями в жизни, с перестройкой быта и традиций ногайцев. Результаты анализа языкового материала позволили сделать вывод, что через изучение бытовой лексики любого народа можно проследить развитие человеческого общества, влияние соседних и даже отдаленных народов, с которыми в далеком прошлом они были связаны, социально-экономические условия, хозяйственную деятельность с древних времен и т.п.

Ключевые слова и фразы: ногайский язык; диалект; бытовая лексика; названия посуды и кухонной утвари.

Атакаева Фарида Шатемировна, к. филол. н.
Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева, г. Карачаевск
farida.atakaeva@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ НАИМЕНОВАНИЯХ ПОСУДЫ И КУХОННОЙ УТВАРИ В НОГАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Бытовая лексика ногайского языка весьма богата и разнообразна, в историческом плане показывает широкую связь с тюркским кочевым миром. Однако в настоящее время в связи с огромнейшими изменениями, происходящими в жизни ногайцев, в результате использования достижений научно-технического прогресса внушительная

часть традиционной ногайской бытовой лексики потеряла свою значимость в жизни народа и стала уходить в пассивный словарь. Появилось огромное количество слов из русского и через него как языка-посредника из других языков. Отсюда вытекает актуальность нашего исследования: необходимость тщательного изучения бытовой лексики ногайского языка с точки зрения ее происхождения, активного и пассивного запаса.

Цель исследования заключается в описании и анализе наименований посуды и кухонной утвари, а также выявлении особенностей материальной культуры ногайцев, отраженных в лексической системе.

Достижение этой цели требует решения следующих задач: классифицировать лексемы исследуемых групп лексики в соответствии с функциями в быту посуды и кухонной утвари; описать изучаемые наименования с точки зрения семантики, определить полный объем значений данных групп лексики.

Бытовая лексика очень обширна и составляет значимую часть словарного состава, выражает наиболее необходимые жизненно важные понятия любого народа. Семантические пласты бытовой лексики охватывают многочисленные стороны человеческого быта, его повседневной жизни. Многие предметы быта и обихода приходят к нам из древности, и хотя видоизменяются, редко меняют свои названия. «Исследование бытовой лексики позволяет не только выявить лексико-семантические особенности, характер функционирования данного разряда лексики, но и познакомиться с материальной культурой народа, с его настоящим и историческим прошлым. Лексические единицы этой тематической группы четко реагируют на малейшие отклонения в любой из сфер самобытной жизни народа, изменений условий его истории, духовной жизни, обихода и т.п., и как результат этого – с исчезновением реалий выпадают из активного словарного состава языка. Изучение их представляет научную значимость и с позиции истории языка», – отмечает исследователь бытовой лексики татарского языка Т. Х. Хайрутдинова [7, с. 3].

Исследование богатой отраслевой лексики ногайского языка началось во второй половине XX столетия. Появились работы Л. Ш. Арсланова [2], Е. С. Айбазовой [1], Д. М. Шихмурзаева [8], С. А. Кукаевой [5], Р. Х. Керейтова [3] и других о терминах родства и свойствах, о географических терминах, растениеводческой лексике.

Бытовая лексика диалектов ногайского языка включает множество древнейших, часто уникальных элементов его лексического фонда и тесно связана с историей материальной культуры народа. Изучение бытовой лексики, содержащей огромное количество слов, отсутствующих в современном ногайском литературном языке и не зафиксированных во многих случаях даже в древнетюркских письменных памятниках, представляет богатый, достоверный материал для исследования вопросов истории языка, а также истории и этногенеза народа. Кроме того, она может служить одним из источников обогащения некоторых терминологических систем современного ногайского языка.

Как известно, с древнейших времен важное место среди ремесел занимают строение жилых помещений, изготовление различной утвари, хозяйственных предметов. Предметы интерьера помещений, домашней утвари, посуды, жилищного убранства широко используются в быту. Некоторые виды их сохраняют употребление на протяжении многих веков. При анализе бытовой лексики любого народа можно проследить развитие человеческого общества, влияние соседних и даже отдаленных народов, с которыми в далеком прошлом они были связаны, характер занятия населения, социально-экономические условия, хозяйственную деятельность с древних времен, изменения традиционного уклада жизни народов и т.п.

Поэтому исследуемые лексико-семантические группы представляют собой интерес и как историко-этнографические источники, с одной стороны, и как лингвистические, – с другой.

Общее название посуды и утвари. В материальной культуре любого народа, в том числе и ногайцев, домашняя посуда и утварь занимают важное место. Естественно, человек, изобретая орудие труда, дает им и соответствующие названия. Исследователи подчеркивают, что наименования, употребляемые для обозначения бытовых предметов, составляют древний пласт лексики любого языка. Изучение названий предметов домашней утвари и их научное освещение являются одной из важнейших проблем современного тюркского языкознания, ибо многие названия домашней утвари выходят из употребления, переходят в разряд архаизмов, забываются в основном из-за экстралингвистических факторов, появления в быту новых реалий, а с ними – их наименований.

Следует констатировать, что в недалеком прошлом ногайская кухонная утварь отличалась большим разнообразием предметов и их национальным своеобразием. Поэтому данная семантическая группа включает в себя большое количество наименований, которые нами подразделяются на ряд подгрупп по функциональному назначению реалий. При этом отметим, что названия посуды и утвари ногайского языка имеют синонимы в литературном языке и диалектные варианты.

Понятие «посуда» в ногайском литературном языке и его диалектах выражается словом *савыт* [6, с. 281]. Само слово *савыт* считается персизмом «себет», обозначающим «корзина». В значении «посуда» слово *савыт* с разными фонетическими изменениями употребляется в других тюркских языках. Ср.: каз., к.-калп., кирг., туркм. *себет*, узб. *сават*, уйг. *севет*, *аш сабый* «ведро».

Употребляясь с определяющими словами или образуя сложные слова с собирательным значением, *савыт* выражает новые понятия. Например, *суьт савыт* «молочница», *секер савыт* «сахарница», *сыя савыт* «чернильница», *туз савыт* «солонка», *савыт-саба* «разная посуда», *аяк савыт* «кухонная посуда» и т.п.

В парном словосочетании *савыт-саба* «разная посуда» слово *саба* является архаизмом и непонятно молодому поколению. Даже в Ногайско-русском словаре *саба* определяется как парное к *савыт-саба* [Там же, с. 279]. В письменных памятниках ногайского языка, в фольклорных произведениях *саба* употребляется в значении «кожаная посуда для хранения кумыса, воды и т.п.». Ср.: кум. *савут* «посуда, сосуд, жбан», *савут-саба* «всякая посуда, сосуд», кирг. *саба* «бурдюк», *сабайак* «деревянная подставка, в которую устанавливают сабу».

С развитием производства железных изделий в употребление вошла посуда из металла. Поэтому ко многим названиям посуды определениями стали слова *темир* «железо», *аллюминий* и др., *темир аяк* «чашка из железа», *аллюминий тешек* «алюминиевая тарелка» и т.п. Для обозначения понятия «кухонная и столовая посуда» употребляются парные слова: *казан-аяк* (букв. котел + чаша), *аяк савыт* (букв. чаша + посуда).

Названия посуды и утвари показывают их общность с другими тюркскими языками, что свидетельствует о древнем их происхождении и повсеместном употреблении в тюркском мире.

Названия различных емкостей, используемых для содержания и хранения (чего-либо). В хозяйстве ногайцев деревянные кадучки использовались для различных целей: для воды, для хранения продуктов, зерна и т.п. К таким кадучкам относится, прежде всего, *шапшак* [Там же, с. 495].

Слово *шапшак* и его фонетические варианты распространены во многих тюркских языках. Ср.: тат. *чапчак*, башк. *сапсак* «чан, кадка» (из цельного куска дерева), кум. *чапчакъ* «чан», кирг. *чапчак* «бочка, деревянное ведро» (для заквашивания бузы, айрана, коровьего кумыса).

Для перевозки воды употреблялась бочка. Понятие «бочка» в литературном языке и в диалектах обозначается словом *боькие* или *боьшке*. Бочки определялись по материалу: *агаши боькие* «деревянная бочка», *темир боькие* «железная бочка».

Деревянные бочки, кадки обтягивали железным или деревянным обручем, который называется *кырсап* [Там же, с. 202]. Ср.: тат. *коршау*, кум. *кьыршав* «обруч, пояс».

По данным Т. Х. Хайрутдиновой, слово *батман* в большинстве говоров татарского языка, как и в литературном языке, означает «узкая высокая кадка» [7, с. 28].

В языке ногайского фольклора, особенно в эпосе, часто встречается это слово: *батман*, *батман сары бал* (эпос «Мамай») «батман желтого меда». Видимо, в данном контексте мы встречаем значение слова *батман* «кадка», как и в татарском языке. Кроме того, слово *батман*, как и в татарском, в ногайском языке имеет значение «мера веса, равная примерно 4 пудам». Данное слово вошло в русский язык, где оно означает меру веса, равную 10 фунтам. Слово *батман* широко распространено и в других языках в значении меры веса.

Слово *шелек* употребляется на всей территории распространения ногайского языка и обозначает «ведро», которое первоначально было деревянное, затем данное название заменено на металлическое. Словосочетание *агаши шелек* означает «бадья». Наличествует название ведра по назначению: *куйы шелек* «колодезное ведро», *суьт шелек* «подойник», *кимсели шелек* «эмалированное ведро». Здесь же можно рассматривать слова, относящиеся к частям ведра: *шелек бавы* «дужка ведра», *шелек кулагы* «ведерное ушко», *шелек капкашы* «крышка ведра».

Слово *шелек* в различных фонетических модификациях встречается и в других тюркских языках: тат. *чилэк* «ведро», башк. *силаьк* «бадья», каз., к.-калп. *шелек*, кум., кирг. *челек*.

В ногайском языке устаревшим является слово *кавга* «кожаное ведро». Его название перешло и на металлические: *кавга шелек* со значением «ведро, стоящее у колодца, бассейна». У астраханских ногайцев-карагашей *кавга* означает «кожаное ведро» [2, с. 125].

Устаревшим в ногайском языке является слово *коьнек* «ведро», сохраняющееся в языке фольклора.

К названиям предмета содержания и хранения можно отнести и слово *бежен*, которое означает «сапётку» (плетеное приспособление для зимнего хранения кукурузы в початках) [6, с. 75]. Однако *бежен* имеет и другие оттенки значения: его делали из досок, клали из самана, небольшими по размеру, хранили не только кукурузу, пшеницу, но и другие зерновые культуры.

Вот что говорит о *бежене* С. И. Капаев: «*Бежен* был в каждом дворе. Его плели из ивы и делали в круглой форме. В основном в нем хранили кукурузу в початках. Если хотели хранить там просо, ячмень или пшеницу, то его внутри и снаружи мазали глиной. В начале весны, с первыми раскатами грома, ногаец быстро шел к *бежену* и куском дерева ударял его и просил: “О, Аллах, дай богатый урожай, наполни этот *бежен*!”» [4, с. 12].

Таким образом, анализируемый материал показывает, что, относясь к древнему пласту лексики, многие названия предметов посуды и утвари остаются еще востребованными и принадлежат к лексике активного употребления, сохраняя ногайский язык в зоне коммуникативной пригодности.

В заключение хотелось бы отметить, что предстоит большая работа по сбору, инвентаризации, классификации бытовой лексики ногайского языка, которая охватывала и охватывает многочисленные стороны ногайского быта и повседневной жизни этого народа.

Список условных сокращений

башк. – башкирский язык
к.-калт. – каракалпакский язык
каз. – казахский язык
кирг. – киргизский язык
кум. – кумыкский язык

тат. – татарский язык
туркм. – туркменский язык
узб. – узбекский язык
уйг. – уйгурский язык

Список литературы

1. Айбазова Е. С. Термины родства в ногайском языке // Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногайского языков. Ставрополь: СГПИ, 1981. С. 56-68.
2. Арсланов Л. Ш. Язык карагашей-ногайцев Астраханской области. Набережные Челны: КГПИ, 1992. 160 с.
3. Калмыков И. Х., Керейтов Р. Х., Сикалиев А. И. Ногайцы. Историко-этнографический очерк. Черкесск: Ставропольское кн. изд-во, Карачаево-Черкесское отделение, 1988. 232 с.
4. Капаев С. И. Ногайдынъ уйи: повесть. Черкесск: Ставропольское книжное изд-во, 1995. 216 с.
5. Кукаева С. А. Лексика земледельца в ногайском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2005. 24 с.

6. Ногайско-русский словарь. М.: ГИИНС, 1963. 562 с.
7. Хайрутдинова Т. Х. Бытовая лексика татарского языка (посуда, утварь, предметы домашнего обихода). Казань: Фикер, 2000. 128 с.
8. Шихмурзаев Д. М. Термины родства и свойства в ногайском языке // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: термины родства и свойства. Махачкала: ИИЯЛ, 1985. С. 171-186.

ON CERTAIN KITCHEN UTENSILS NAMES IN THE NOGAI LANGUAGE

Atakaeva Farida Shatemirovna, Ph. D. in Philology
Karachay-Circassian State University named after U. D. Aliiev
farida.atakaeva@mail.ru

The article examines the specificity of kitchen utensils names in the Nogai language in comparison with the similar names from other Turkic languages. The vocabulary under analysis is frequently of archaic nature; it is explained by the changes in the social life, reorganization of Nogai everyday life and traditions. The analysis of linguistic material leads the author to a conclusion that studying the national everyday vocabulary allows tracing the development of human society, the influence of neighbouring and even the distant peoples with whom they were associated in the remote past, the social and economic conditions, household activity from the ancient times, etc.

Key words and phrases: the Nogai language; dialect; everyday vocabulary; kitchen utensils names.

УДК 81

Статья посвящена факторам, определяющим речевое поведение участников интервью. Интервью рассматривается с точки зрения ситуации общения и целей коммуникантов. Анализируются грамматические, стилистические и композиционные особенности интервью, носящего неформальный характер. Обращается внимание на наличие в интервью с политиком имплицитной целевой установки. Вводится понятие скрытого монолога в интервью. Проведенное исследование выявляет особенности речевого и коммуникативного поведения участников интервью, обеспечивающие реализацию манипулятивного потенциала интервью.

Ключевые слова и фразы: интервью; вопросно-ответная серия; коммуникативные стратегии; речевое воздействие в СМИ; скрытый монолог.

Багдасарян Элина Юрьевна

Московский государственный педагогический университет
lina13_06@mail.ru

ИНТЕРВЬЮ КАК ОБРАЩЕНИЕ К АУДИТОРИИ

Общение в СМИ носит не только информационный и развлекательный, но и воздействующий характер, поскольку изображение событий формирует общественное мнение. Современное интервью проявляет тенденцию к снижению официальности, увеличивая тем самым целевую аудиторию, что открывает возможности для пропаганды и агитации.

Интервью, как и любой другой жанр в средствах массовой информации, характеризуется высокой степенью конвенциональности. Традиционно ход беседы определяется журналистом, содержание и структура общения подчинены целям интервью, задачи ставятся и выполняются в первую очередь интервьюером. На наш взгляд, манипулятивный потенциал интервью как жанра речевого общения в СМИ состоит в следующем. С одной стороны, аудитория получает возможность непосредственно воспринять информацию, поступившую от интервьюируемого. С другой стороны, интервьюер в политическом интервью может занимать разные позиции: демонстрировать лояльность по отношению к взглядам интервьюируемого или представлять оппозиционный взгляд. То есть взгляды и позиции интервьюера влияют на развитие хода интервью, поскольку именно журналист координирует беседу, а ему, в свою очередь, отведена определенная роль в интервью. Такая двоякая ситуация создается с учетом целей интервью, которое может быть не только информационным, но и пропагандистским.

В соответствии с целями и ситуацией общения формируются коммуникативные стратегии коммуникантов, которые основываются на статусе коммуникантов и их личных качествах. Социальная принадлежность участников общения – коммуникантов и слушателей, – а также особенности коммуникативной ситуации определяют речевое поведение коммуникантов. «Интервьюеру отводится право начинать и завершать интервью, вводить и продолжать темы, задавать вопросы. Интервьюируемому надлежит высказываться по вопросам интервьюера и принимать его отзывы и комментарии. Смена темы в ходе интервью может произойти только с согласия интервьюера» [2, с. 90]. Однако чем выше социальный статус интервьюируемого, тем в более выгодном положении он находится. Высокопоставленный политический деятель может уйти от ответа на каверзные вопросы или даже изменить ход беседы, невзирая на намерения интервьюера.

Приведем отрывки из беседы Д. Леттермана с Бараком Обамой [4]. Мы намеренно выбрали для анализа отрывок из популярной программы «Позднее шоу с Дэвидом Леттерманом» («Late Show with David Letterman»). Манипулятивный потенциал медийного пространства растет с появлением новых площадок